

Физиология стихосложения

В.М.Кошкин

Эта статья о том, как возникают стихи. Можно было бы использовать более традиционное в подобных контекстах слово «анатомия», но нет, именно «физиология» рождения стиха – от оплодотворения до родов и даже «постнатальные» ощущения... Анатомия стиха – это его структуры: кости, мышцы, сухожилия, их сочленения: рифмы, ритмы, тропы. Физиология стиха – это описание динамики: от зачатия до независимой от родителя, взрослой, самостоятельной жизни стихотворения. Физиология – вот слово, которое стоит применить к описанию жизни стиха.

С возрастом я понял, что даже в статьях по физике не следует избегать эмоциональных проявлений. Этому я научился, читая работы Нильса Бора, Эрвина Шредингера и Виталия Гинзбурга. А если предмет исследования – поэтическое творчество, то эмоциональность изложения совсем уж естественна.

Эта статья об истоках вдохновения, о том, что чувствует поэт до, после и во время написания стихотворения. И это – продолжение работ последних пятнадцати лет, посвященных изучению психологии поэтического творчества [1-4]. В этих исследованиях, используя статистику оценок (по двадцати с лишним полярным шкалам в стиле Юнга-Айзенка-Осгуда) совокупностью экспертов совокупности стихотворений, удалось понять, насколько стихи выражают черты личности поэтов. Я не стану здесь пересказывать эти работы. Сжатое обобщение их содержится в обзоре [5] и книжке [6], изданной в 2010 году. Главный результат: **то, что поэт пишет – точно совпадает с его психологическими характеристиками в жизни.** Это статистически достоверный результат. «Научный», так сказать.

Но в последней работе [7] я привел несомненно достоверные примеры того, когда стихи получаются, похоже, помимо эмоциональных посылов их авторов. Стихи как бы «некто диктует», и поэт едва успевает (и даже не всегда успевает) их записать. Есть ли противоречие между тем, что поэт выражает свою собственную личность и тем, что он «записывает» по наитию. На это – казалось бы – несоответствие обратила мое внимание Маргарита Алексенко, известный архитектор и поэт из Тамбова, прочтя даже только набросок этой статьи. Это и есть контрапункт статьи, которую вы читаете. М.Алексенко сформулировала и одну из вероятных причин того, что стихи, написанные «по наитию» никогда не противоречат общему рисунку личности поэта. Мы вернемся к попыткам понять механизмы рождения поэзии в самом конце статьи.

В исследовании, которое вы увидите ниже, сделана попытка проследить **не только то, КАКИМ** получается стихотворение – результат творчества, **но и то, КАК** этот результат появляется.

Можно ли назвать это исследование наукой, еще одной проверкой гармонии алгеброй – исследовать собственным мозгом жизнь собственного сердца? Вот мой ответ на этот вопрос.

*Хоть мозг и сердце в нас облачены
Единым телом и единым духом,
Всю жизнь – и безуспешно – ищем мы
Единство меж искусством и наукой.*

*Как сочетать мне в сердце и в мозгу
Свободную любовь ассоциаций
И логику. И может показаться,
Что все-таки когда-нибудь смогу...*

*Но интеллект и чувство – два начала,
Два полюса. И жизнь есть нить накала
Меж полюсов. Их не соединить!
Иль тотчас же сгорает жизни нить.*

*Есть два начала. Но один финал –
Тот, что Господь в началах начертал.*

Так что, я рискую, пытаюсь соединить два полюса.

Так можно ли назвать эту статью – научной? Конечно, нет! Это просто собрание откровенностей, лучше – откровений людей, которые пишут стихи. Это произведение ни в коем случае не претендует на статистически достоверный результат – здесь вообще не будет цифр. Я постараюсь только упорядочить эти замечательные откровения, которые бесценны для понимания психологии поэтов и, надеюсь, пригодятся в будущих собственно научных исследованиях. И может быть, описать некую возможную модель творчества.

Авторов записанных мною откровений, объединяет только членство в Интернет-клубе Стихи.ру. С ними я познакомился на этом сайте, где каждый может опубликовать все, что угодно. Разумеется, подавляющая часть публикаций – графомания. Но уже через год участия в клубе вы обнаруживаете, что кристаллизуется круг авторов, которые интересны друг другу. Вам удастся найти поэзию в словесной руде. Вы не обнаружите эти имена в антологиях поэзии. Их найдут, возможно, потом – наши дети и внуки. Многие из авторов, которых я упомяну в этой статье, опубликовали сборники своих стихов, другие не публиковали ничего в «бумажной» печати. Но как те, так и другие старательно подчеркивают, что они (пишущие) не считают себя поэтами, только графоманами, может быть, чуть более искусными, чем другие. «Унижение паче гордости», конечно. **Но каждый из нас прав: не назови себя поэтом сам – оставь эту прерогативу читателю.**

Полагаясь исключительно на собственный вкус, беру на себя смелость заявить, что многие из стихотворцев, представляющих свое творчество в Интернет-клубах, часто превосходят своих более уверенных в себе собратьев по перу, опубликовавших свои стихи в книжках. Бастарды нередко жизнеспособнее отпрысков, рожденных в законном браке с анемично-бледной публикацией, не правда ли? **Среди так называемых «графоманов» настоящих поэтов не меньше, чем среди признанных поэтов – настоящих графоманов.**

Я задал несколько вопросов в стиле Карела Чапека: как это делается? Обратился только к членам клуба с разными и по смыслам и по форме стихотворениями, и поэтому сделал предложение не всем знакомым мне хорошим поэтам в клубе Стихи.ру: я искал поэтов «не только хороших, но и разных». В этом мое оправдание перед теми, кто не получил вопросы в этом контексте.

Каждый из моих героев поэт – с моей точки зрения. Это – искренне. С их творчеством можно познакомиться на портале Стихи.ру, найдя их по имени (или по псевдониму).

Мы попробуем проанализировать, как рождаются стихи, используя откровения людей, которые стихи пишут. Статистику применять рано – ведь так мало поэтов, которые готовы открыть двери своих творческих лабораторий. Мы познакомимся с полутора десятками интересных поэтов, которые рассказывают, как рождаются стихи – у каждого из них. Попробуем найти общее в их рассказах, отдавая себе отчет в том, что поэты склонны, скорее, к словесной живописи, чем к словесной графике. Иногда я буду использовать одни и те же пассажи в разных контекстах,

Рождение поэта - первая любовь

Симона Тешлер: *Ещё до того, как научилась читать, напевала свои песенки. В них естественно превращались детские обиды, которые выходила выплакивать в наш сад к дереву. Потом в песенки - или стишки-шутки превращались и самые грустные переживания юности, молодости.*

Галшим: *Хотя я тоже не считаю, что я поэт: просто, я с этим живу лет с десяти, стихи бурлят во мне... Свои, чужие...Я ИХ люблю и любила, мне кажется, многие века....*

Геннадий Банников: *В силу семейных традиций я с детства был близок к госпоже Поэзии, но всегда смотрел на неё, как и подобает ребёнку, снизу вверх. Этот детский период у меня затянулся до того времени, которое мы называем Перестройкой. Тогда в буквальном смысле пришлось искать во всём пятый угол, и тогда в профессии творческое начало было практически утрачено. Почти все свои опусы того периода я безжалостно выбросил...*

Горнистка: *О том, как это происходило в самом начале, 6 лет назад. Причина - очень сильное чувство, и невозможность ни встреч, ни общения. И - бесконечный внутренний монолог и внутренний тоже – диалог с НИМ.*

Ирина Котова: *...до 40 лет поэзию читала, но не любила; знала необходимый "культурный минимум", но ни в грош не ставила рядом с прозой. А 2 года назад, из-за очень обидных слов, сказанных близким человеком (рационалистка, расчетлива, неромантична - и еще какая-то чушь в том же духе) ночью волной пошли первые стихи - неуклюжие, со сбоями ритма, рифмы... Но - дикая потребность их записать. Просто зуд в руках... Вот так, буквально на спор, что-то "хрупнуло" в душе. Зуд в руках - это, скорее, образное выражение. На самом деле, это зуд (или колющее тепло) в районе "солнечного сплетения". В мои первые "стихотворные" сутки этот зуд не давал уснуть. Вдруг в полусонном сознании всплывала какая-то законченная стихотворная фраза, потом - обрывком - другая. В ужасе, что забуду их до утра, вскакивала и записывала. Только устроюсь задремать - вдруг опять фраза (либо связующая для двух предыдущих, либо совершенно посторонняя). И так за полчаса - час родились 3 первых стихотворения.*

Сейчас таких "мучений" уже нет, но по этому (уже менее выраженному) «зуду» я точно знаю: в течение нескольких часов будет новый стих, надо только подождать. Причем, ни тема, ни размер мне заранее неизвестны.

В.Котовский: *...Закончил мединститут, отслужил 21 год в ВС. В 1998 году, осенью, у меня случилась агония, я "видел" – там. Меня вернули. Чуть-чуть умер, ожил и живу. Теперь я здесь, и делаю то, что делаю.*

Е. Промская: *Мама попала в аварию... И более молодые не всегда встают. Когда я поняла, что с ней всё будет хорошо, меня, видимо, отпустило внутреннее напряжение: я вдруг стала писать стихи. Раньше я ведь в жизни двух строчек не срифмовала, даже не пыталась. И вдруг... Даже немного страшно было, если честно. Я перестала читать – я, которая с шести лет, как только читать научилась, с книгами не расставалась ни днём, ни ночью...*

Е. Немоловская: *Никогда не думала, что вдруг начну писать стихи. Я помню, с чего всё началось. У меня несколько дней крутились в голове строки: "Порою кажется, вот глубоко вдохнёшь, и вырвутся стихи наружу..." И я решила записать. После этого стихи стали звучать навязчиво. Всё это казалось мне обременительным и непонятным. Но не записывать стихи я уже не могла. Из-за ощущения, что мне их диктуют.*

Совершенно различны причины, побудившие авторов к стихотворчеству. Иногда – это мощный стресс в зрелом уже возрасте, иногда страдания от любви к кому-то, иногда просто с молодых ногтей приходит желание писать стихи.

Зачатие и рождение стихотворения

Это жизнь, уже не первая неопытная любовь. У каждого – неповторимо свое.

Горнистка: Сначала в мыслях появляется одна строка и, думаю, что это самое важное - ей возникнуть. Или какое-то слово неожиданное. Дальше, еще не зная, о чем будет стих, уже идёт рифма без предложения определенного. Как будто, мне этот текст медленно вкладывают в голову, даже не давая осмыслить. И что странно - перечитывая написанное - удивляюсь, ведь этого еще нет – события, действия. Потом научилась просто доверять и не анализировать. Мои стихи пишутся всегда быстро 20-30 мин, но столько передумано до него! Когда пишу - переживания настоящие, а после написания - упадок какой-то, но и облегчение, как груз сбросил.

Алена Березкина: ...беру в руки карандаш, намереваясь записать конкретные мыслеформы,.. а на бумагу ложатся совершенно другие, **будто надиктованные той, другой Берёзкиной, которая знает, видит и слышит намного больше, ибо живёт не во мне, а вне меня...ближе к небу...**

Надежда Бесфамильная: Не все стихи пишутся по заранее продуманной идее, но таких у меня большинство. Бывает, однако, что изначальная задумка по мере написания стихотворения трансформируется, и результат удивляет меня саму. Как правило, даю стихам вылежаться, пока на скелете неросло еще достаточно мяса: лексикой, образами, внутренними созвучиями – набирает градус. Такая работа доставляет удовольствие, **ведь я уже нутром чувствую, что оно будет обязательно, я уже его хозяйка!**

Но иногда эмоция так сильна, что стихотворение приходит само, не предупреждая о себе заранее.

Геннадий Банников: Зачастую всё начинается с какого-то общего смутного впечатления, настроения, которое тебя охватывает и **вдруг ты уже знаешь почти наверняка, что из этого ощущения получится стихотворение и тут уж надо не упускать случай!** Ощущение... Оно начинает воплощаться в какие-то образы и слова. Очень часто я устремляюсь за звуком, за формой, которая, как мне кажется, может придать уже знакомым смыслам новые оттенки и нюансы. Особым удовольствием для меня является игра с рифмой.

Надежда Бесфамильная: Ритмика - очень важный начальный момент в работе над стихотворением. Если просят быть использованными сложные, длинные, трудно укладывающиеся в рифму и ритм слова и конструкции, то сначала нужно **«войти в размер», определить мелодику стихотворения – дальше всё пойдёт проще.** Евгений Вольфовский тоже выделяет **«вибрационное»** происхождение стиха: **«внезапно, неизвестно почему, возникает ритм! И начинается стучаться в тебя, и скоро ты весь в этом ритме, и единственный способ избавиться от него – воплотить в стихотворении! То есть, слова приходят уже после стихотворного**

размера... О том же пишет Симона Тешлер. Я тоже готов подтвердить эти слова собственным опытом написания стихов.

Маргарита Алексенко: *Иногда стихотворение возникает фактически из ничего, из небытия. Они приносят облегчение, такие стихи. Но запомнить их невозможно. Более того, их странно читать – они выглядят так, будто не сама их написала.*

Елена Промская: *"Пишу, как будто кто-то мне диктует..."* (Это строчка из моего стиха). Просто рядом лежит блокнот, вдруг приходит фраза и стоит мне её записать на бумаге, дальше уже пишется легко и быстро, записываю, не думая, не рассуждая. Все мои стихи, как экспромты. Я и сама не всегда знаю, чем закончится моё творение. Если не слышу слово, делаю пропуск и пишу дальше. Потом уже привожу в порядок). За редким исключением, редактирую только пару слов или фраз. Или вообще не редактирую.

Геннадий Банников: *Замечательно, когда тема свалится сверху сама – опс! – и вот уже взбудораженная кровь предлагает разные пути развития этой темы, всё происходит как по маслу, только успевай записывать.*

Евгений Вольфовский: *Можно нежданно-негаданно почувствовать, что делать-то ничего и не надо, оно (это стихотворение) уже здесь, с тобой, - бери скорее ручку и записывай. Или - почувствовать, что невозможно НЕ записывать.*

Мариян Шейхова: *Я порой сажусь за письменный стол в таком состоянии: "не знаю, о чем буду петь, но песня зреет", и ощущаю физически, как вокруг меня, вокруг головы, в напряжении собираются слова и ждут, угадаю ли я нужное слово, найду ли нить, через которую проявятся ожидающие смыслы. И я словно пробую ноту, и когда ее нахожу, когда резонирует вовне и во мне, начинается стихотворение. Но каждую строчку, как музыкант, я проверяю на то, не обмануты ли ожидания молчания или я чувствую еще немое подтверждение выбора и сложения слов.*

Владимир Котовский (он пишет стихи по картинам, вживаясь в них [7]): *Пишу "слёту", заранее картину не выбираю. Иногда, но редко, намечаю картину на следующий день, тогда уже утром просыпаюсь с текстом.*

Все тексты всегда пишу сразу, без напряжения и переделок. Является первая строка, а дальше - само собой, слова сами рождают слова, рифма сама рождает рифму, только и работы моей - удержаться в стихотворном размере.

Ирина Котова: *Сейчас таких "мучений" уже нет, но по этому (уже менее выраженному) «душевному зуду» я точно знаю: в течение нескольких часов будет новый стих, надо только подождать. Причем, ни тема, ни размер мне заранее неизвестны. Мне очень нравится это состояние, такой способ написания стихов!*

Галшим: *...если складывается пара строк, а потом бегом и бегом куча рифмованных фраз, от которых знобит... стих удаётся.*

Симона Тешлер: *Случались и совершенно неожиданные стихи. Более двадцати лет прошли с тех пор, как я рассталась со своей бабушкой, больше всего в жизни после детей и внуков любимшей книги. Не религиозная, не умеющая молиться, я всё же на День поминовения - Йом Кипур перед еврейским Новым годом стала зажигать свечи перед любимым снимком бабушки, читающей книгу. И почувствовала, что никуда не могу выйти из комнаты, так ощущалось присутствие. Не могу ничем посторонним заниматься, даже повернуться к фотографии спиной, а если случалось, тут же как бы извинялась. **Фотография жила, бабушка читала, а я была при ней всё это время. Потом я села к столу и записала готовое стихотворение «Покаяние на Йом Кипур».** Я продолжала зажигать свечи на День поминовения и в последующие годы, однако, таких ощущений присутствия бабушки больше не повторялось.*

Буквально такое же – в описании появления некоторых стихов у Елены Немоловской, рожденных как результат «общения» с любимыми людьми, ушедшими из жизни (я привел ее слова в [7]).

Владимир Котовский: *Иногда меня "находят" умершие, "заставляют" меня записывать их пред - или посмертные переживания, пока не запишу, покоя не обрету. В текстах меня очень мало, а то и вовсе нет. Пока не запишу, покоя не обрету. В текстах меня очень мало, а то и вовсе нет. И моей-то заслуги в написании текстов этих нет почти никакой: сесть в определенное время и написать, что в голову взбредёт, ни труда, ни напряжения, 10-15 минут, отвлекут если – чуть больше, и забыть. Запись текстов для меня – обыденность, ритуал, обязанность, рутина, даже своего рода духовная епитимья, наложенная мною на себя самого. Ни тяжести, ни напряжения – не ощущаю, кроме ежедневного стремления исполнить и избавиться, но без всякого эмоционального сопровождения. Тексты пишутся без всяких эмоций, без умственного напряжения. **Я будто уступаю себя другому, позволяю высказываться и выражаться отсутствующему по разным причинам, живому либо не живущему уже человеку. Меня словно нет. Тексты после ухода из меня живут уже своей, самостоятельной жизнью...***

Елена Немоловская: *...ощущаю какое-то необъяснимое состояние. Ощущаю, что вхожу в это состояние... А потом начинаю слышать стихи. Вы ведь просили описать момент рождения стихотворения...*

Появление стихотворения протекает по-разному у разных поэтов. Но все они, буквально каждый хотя бы иногда, находят в этом процессе нечто трансцендентальное, когда строки, или рифмы, или ритмика, или образы возникают сами собой и автор только быстро записывает возникающий текст. Статья [7] была посвящена описанию именно этого феномена: творчество всех трех поэтов, проанализированное там (Е.Немоловская, Е.Промская, В.Котовский) – это исключительно творчество «по наитию» – запись текстов, которые появлялись сами собой, почти без целенаправленной воли их авторов. Из приведенных уже в этой статье откровенностей выясняется, что в той или иной степени такая трансцендентальность присуша

всем поэтам – являются они лириками или философами, оптимистами или пессимистами, энергичными людьми или созерцательными...

Уж простите мне физиологичность сравнения. Есть женщины, которые рожают легко – едва успев удержать в себе ребеночка до роддома, или даже рожая его на пути к акушеру. Есть женщины, у которых роды долгие, тяжелые, с большой кровью, с большими мучениями. Но дети в жизни не помнят, с трудом или легко они появлялись на свет. Родившиеся стихи живут уже своей жизнью. Уж если использовать этот антропоморфный образ... Пушкин рожал стихи легко, а Тютчев – мучительно. Лермонтов не только стихи, но и прозу писал быстро, а Толстой свои великанские романы – медленно. Большая часть поэтов принадлежит к промежуточному типу «рожениц». Вы заметили, возможно, что очень часто время написания стихотворения, «роды», так сказать, составляет пару десятков минут, у некоторых – всегда, у других иногда. Так или иначе: «сбросить груз», как формулирует В.Котовский. И другими, словами, а иногда и теми же точно – это в откровениях у всех. Как бы то ни было: выношенный стих должен появиться вовремя, как созревший плод, а не как преждевременный или переносенный во чреве. Это именно физиология стихосложения. (В качестве интермедии. «Родить стихотворение»... Редкий случай в российской лексике: индивидуальность поэта описывается исключительно в терминах женских свойств. Капитан, космонавт, полковник, гусар, режиссер... – изначально мужские должности, профессии, специальности. Но поэт – «роженица» стихотворения!.. Вот оно, гендерное равноправие!).

Что первично: форма (ритм, рифма) или образ? Мелодия стиха или его смысл? Что семя? Что росток?

Как это происходит: таинство рождения стиха.

Я думал о том, как систематизировать моменты рождения стиха. Были какие-то варианты у меня, но то, как сформулировала Маргарита Алексенко, – и лаконичнее, и точнее моих наукоподобных построений.

Вот систематизация Маргариты Алексенко:

Я разделила бы все стихи – условно, конечно – на три группы.

1. *Описание ситуации, обыгранное в стихотворной форме - репортаж, сценка из жизни... Живут эти впечатления разрозненно в памяти. Вдруг наступает момент: образы сформировались в нечто общее. Рифмы подбираются легко, творческие муки, если и случаются, то лишь технические.*

2. *Попытка автора поделиться своими мыслями или отношением к явлению, к состоянию, понятию. Это уже ближе к сокровенному «я» автора, это подспудно не даёт покоя. И тоже – какой-то момент все вдруг складывается, и рождаются стихи. Образы и рифмы приходят в симбиозе друг с другом, радуя каждой удачной строчкой. В целом – после написания таких стихов – счастье.*

3. Собственно поэзия. Поток мыслей и эмоций, чувств и образов, раскрытие души автора и приглашение понять-поверить-разделить эти чувства - того, кому адресованы эти стихи, того, кто поймёт. Это – самые загадочные стихи. Они сами решают, когда им быть. Ты начинаешь писать, не представляя дальнейших слов, угадывая наощупь нужные, буквально держа в ладонях каждое, отбрасывая те, которые не входят в резонанс. Возникает стихотворение – зеркало твоего состояния – большей частью состоящее из образов, метафор, намёков и полунамёков – возникает фактически из небытия. **Они приносят облегчение, такие стихи. Но запомнить их невозможно. Более того, их странно читать – они выглядят так, будто не сам их написал.**

Я архитектор, в моей жизни хватает расчётов и упорядоченных конструкций. Стихи для меня – территория моей неконкретности, той меня, которая не всегда может понять даже себя, но не теряет надежды понять этот безумный и прекрасный мир.

Эта классификация и процесса, и побудительных причин стихотворчества – замечательно точна. Близки к этому и понимания Евгения Вольфовского: «Выстраданное»: некоторое событие или ощущение дало толчок – вот только импульс был недостаточной силы! И стихотворение (точнее его наброски) идёт в стол – иногда на годы – пока не случится снова азарт и потребность досказать до конца!(Мне кажется, это первый пункт по М.Алексенко). «Индукцированные» стихи по Е.Вольфовскому: «собеседники-поэты интересны друг другу и им есть, что сказать. Такой диалог в стихах - истинное удовольствие». Похоже, что Илья Цейтлин многое – совершенно новое – пишет как бы в ответ на стихи других, если эти стихи его вдохновили. В. Котовский тоже пишет «индуцированно» (по этой терминологии): поэзию Котовского вдохновляет, «индуцирует» увиденное на картинах. Мне кажется, «индуцированное» у Вольфовского это нечто между первым и вторым пунктом в типологии Алексенко. Снова Е.Вольфовский: «выплеск» - рука едва успевает записывать, так что по завершении стихотворение нуждается лишь в небольшой шлифовке. Такие стихи «упругие, наполненные», вроде бы удача, но почти всегда этому предшествовало очень сильное (обычно негативное) впечатление, после каждого такого «выплеска» пару дней прихожу в себя. У других поэтов подобный мотив вдохновения весьма частый, только совсем не обязательна именно негативная эмоция. В классификации М.Алексенко, по-моему, это между вторым и третьим пунктом. Попытки понять происхождение стихотворения дают сходный результат. Иллюстрация третьего пункта по М.Алексенко в чистом виде – поэзия Е.Немоловской, В.Котовского, Е.Промской (см. [7]).

Я описал классификацию рождений стихов, принадлежащей М.Алексенко и обобщающей интерпретации других поэтов. Я просил Маргариту Алексенко стать соавтором этой статьи. Ее вклад –

исключительно важен. Она отказалась. Я понимаю ее: порядочность не бывает гипертрофированной...

Способность писать стихи...

Я сейчас буду писать о том, чего на самом деле почти не понимаю.

Но Пушкин ... Он-то знал это дело хорошо!

Но лишь божественный глагол

До слуха чуткого коснется,

Душа поэта встрепенется...

Геннадий Банников: *Очень важно поймать ощущение хотя бы лёгкой прострации, вознесения. И в этом смысле я верю, что настоящий поэт, если и не бог – то точно небожитель. Мне до сих пор дорого то состояние умопомрачительной экзальтации, в котором по моему разумению только и стоит творить. Признаюсь честно, нынче мой творческий процесс происходит в гораздо более спокойной обстановке, хотя мозг постоянно помнит или по крайней мере «имеет в виду» то, самое первое сумасшествие*

Как это получается – с божественным глаголом? Может быть, дело в чувствительности души? А глагол божественный всегда звучит, только не каждый слышит...

Сергей Таллако: *Новые идеи, приходящие из «ниоткуда» или возникающие из многообразной игры паттернов в мыслящей голове? Мы с вами этого пока не знаем. Мне нравится гипотеза о существовании Всепланетного Разума, который «и мысли, и дела – все знает наперёд», аккумулируя всё, что когда-то приходило нам и нашим предкам в голову. А далее дело решает Его Величество Случай, идущий навстречу подготовленному уму. Всепланетный Разум как Медной Горы Хозяйка дарит очередному Даниле-Мастеру черновик открытия из своих «сусеков».*

Владимир Котовский: *О способности воспроизводить словами давно и кем-то пережитое, но не исчезнувшее вместе с обладателем чувственного устремления. Человек по природной сути своей – универсальный передатчик информации, но не вполне отлаженный приёмник таковой. И если по разным, но вполне материальным причинам он вдруг налаживает своё духовное восприятие, то ему не составляет труда соединить в одно целое и, ощутив это единство, выразить прошлое в настоящем для будущего. Как полагал Рабиндранат Тагор: несвобода есть главный движитель поэтического творчества. Освободиться от текста – вернуть свободу. Я 21 год провёл вне свободы, не по своей воле – служил, сейчас обрёл, но только часть, хоть и значительную. Запись текстов определяю долгом своим, ибо не моей волей способность к эмпатии определена.*

Вот некое воспоминание. Лет пятьдесят назад я присутствовал на эстрадном выступлении Вольфа Мессинга. Я скептически относился к

телепатам и медиумам. Но то, что я увидел в том концерте – вижу до сих пор. Маэстро продемонстрировал много разных невероятных вещей, но мой скепсис никак не сдавался. Очередной аттракцион. Любому из зрителей предлагалось что-нибудь спрятать где-нибудь в зале. Мессинг найдет! Очередь желающих. Мессинг берет за руку очередного «загадавшего», тащит его по залу и не больше, чем за две-три минуты находит заданный предмет. Публика в восторге, Мессинг сияет. По очереди – молодая женщина лет двадцати пяти (запомнил ее лицо навсегда). Мессинг берет ее за руку, как и всех до этого, и ведет девушку в зал. Мечется по залу, подходит даже к пожарному крану... Это длится минут десять – двенадцать, не меньше. В зале уже шум. В какой-то момент Мессинг с «индуктором» (так называют тех, кто в таком контакте – передатчик) проходит (скорее - пробегает) мимо меня. Мессинг истекает потом, ему тяжело бегать – он стар. Фраза, которую я слышу: «Приказывайте! Ну пожалуйста, приказывайте!». Мне было жалко Мессинга, но я ему поверил. А девица, которая чего-то хотела, была не в состоянии обозначить в собственном мозгу, чего же она хочет. Способность почувствовать другого... Эмпатия... Это свойственно далеко не каждому.

Не знаю, как описать феномен Мессинга и другие, несомненно достоверные свидетельства передачи другому мыслей – без слов или жестов. Есть много интерпретаций, вполне материалистических (изменение температуры кожи, изменение частоты пульса, изменение энцефальных ритмов, размеры зрачка...). Эти признаки реализованы, между прочим, в «детекторе лжи».

Елена Промская: *Мои стихи – это мой собственный взгляд на ситуации или события, взгляд наблюдателя, а не участника. О себе я почти не пишу, да и те стихи, что были, удалила. Мои сочинения о любви – чаще всего рассказанные когда-то истории людей, которым я сопереживала. Мои стихи – диалог? Или монолог? Скорее всего монолог, но вот чей? Может, всё-таки, это я сама себе нащёптываю. Трудно ответить.*

Елена Немоловская: *Психолог сказала: то, что со мной происходит – неосознанная медитация. Порой стихи пишутся по 3-4 в день. И мне даже сложно иногда уловить, что же послужило толчком. Честно говоря, я плохо умею писать и выражать свои мысли. Не могу сказать, что я верующий человек. Скорее – вечно сомневающийся, ищущий.... Но порой со мной происходят такие вещи, которым я сама не в силах дать вразумительного объяснения. А назвать как-то? Может быть, и правда: неосознанная медитация. Но что это такое?..*

Не знаю, как понять медитацию. Она возникла из буддизма, но не связана только с религией. Не сомневаюсь, что феномен медитации когда-нибудь будет описан в терминах науки. Не сомневаюсь. Этой технике самовнушения (и гипноза – тоже) сейчас обучают даже на коммерческой основе, с результатами в психотерапевтической клинике. Медитация... Не претендую на определение, но так или иначе она появляется при некоем внутреннем спокойствии, отрешенности от сиюминутных впечатлений и желаний. Может быть, в этом состоянии спокойствия мозга, близкого к сну,

всплывают образы из подсознания – по Фрейду? Известны простые психотерапевтические методы, пользуясь которыми, каждый может «заказать себе» сон на эту ночь. Высокая поэзия – это сон наяву, «заказанный» нашему освобожденному подсознанию от перипетий действительной жизни. А «задание», «заказ» – из реальной жизни. Это состояние (на мой непросвещенный взгляд – занудно, но зато точно) описал Герман Гессе в книге «Игре в бисер» [8]. Молитва тоже акт медитации. Это методика для того, чтобы ввести себя в трансцендентное состояние: не бодрствование и не сон, не реальность и не фантазия, «не мир, но не война»... В этом состоянии левое полушарие мозга, ответственное за точные, жизненно важные в данный момент действия уменьшает свою активность. При этом правое полушарие, ответственное за проявления эмоций и оценочных, поисковых действий, становится доминирующим. На мой взгляд, это не является общением с чем-то «потусторонним» - это общение левого и правого полушарий мозга. Роль левого и правого полушарий мозга и в жизнедеятельности и в творчестве исследована (см. [9]). Проявления соотношений правого и левого полушарий не только в искусстве, но и в глобальных проявлениях национальных культур количественно исследовал В.Петров во многих работах (см. [10]).

Состояние вдохновения в поэзии, кажется, на самом деле, сродни медитации.

Вот слова Ильи Цейтлина, полученные мною в ответ на просьбу описать свое состояние в процессе творчества:

...для себя

*вопрос не устаю терзать годами –
Как творчество овладевает нами,
реальность перекраивая снами,
спасая, истязая и губя?*

*Вдруг настигает вереницей слов,
да так, что зафиксируешь едва ли.
В потоке чувств теряются детали
и, как земля весной из-под проталин,
распахивая душу до основ,*

*внимаешь, ощущая страсть и дрожь,
вернее, страсть, дошедшую до дрожи.
Как близнецы страсть с творчеством похожи.
И падают слова в строку, как в ложе,
переводя поток эмоций в ложь...*

Выделю у И.Цейтлина в этом стихотворении: *творчество овладевает нами, реальность перекраивая снами.*

Снова М.Алексенко: *Состояние автора такое, которое открывает иллюзы. Потому что я всё-таки не думаю, что это – диктуется. Автору не*

"приходит" то, что противоречило бы его сущности, его психологии, жизненному опыту, знаниям, чувству юмора и нравственным установкам. Я склоняюсь к тому, что всё-таки это работа подсознания, интуиции, способности обобщать, преобразовывать когда-то слышанное, но не осознанное - какому-то моменту инсайта. У обоих – и у Цейтлина, и у Алексенко – почти точное описание состояния медитации, не правда ли?

«Открывает иллюзы» - потрясающе точно сказано. Мне кажется, прохождение шлюзов подсознания – это облегченное проникновение сигналов левого полушария в правое. В этом – вполне материалистичное – объяснение происхождения снов, которые видит иногда каждый и поэзии, которая в этом смысле есть «сон наяву». Мера уменьшения «барьера» между правым и левым полушарием – это и есть мера погружения в сон. И в поэзию. Именно поэтому в любых трансцендентальных проявлениях и сна, и поэзии поэт не уходит от своих личностных ценностей. Вот почему самые что ни на есть трансцендентальные стихи, возникшие в левом полушарии, отвечающем за эмоции, не могут не выражать личность поэта, проявляющуюся в жизни, в поступках, которыми «руководит» правое полушарие. Мои давнишние результаты о том, что личность поэта, выраженная им в стихах, с высокой (статистически установленной) точностью совпадает с проявлениями поэта в жизни вполне естественны: стихи «мы пишем» правым полушарием нашего мозга, а «диктует» их - левое полушарие. В этом смысле, и момент инсайта, и более или менее длительное творческое вдохновение – высшие проявления личности, как в искусствах, так и в науках – это минуты, часы или дни, когда наш мозг работает как целое: правое и левое полушария обмениваются информацией в непрерывном режиме. В научном творчестве – все точно так же. Вы ведь помните, как родилась великая Таблица Менделеева: он заснул на полчаса в лаборатории, вспоминая разложенный пасьянс. Сон. Правое полушарие становится активным, но левое, которое интенсивно работало в попытках найти периодический закон, несколько ослабило свою активность. Левое диктовало правому направленность чувства. Не мешайте творческим личностям поспать на работе. И это – без шуток!

Илья Цейтлин: ***Люди, занимающиеся творчеством профессионально, в отличие от дилетантов, просто умеют вводить себя в состояние «проводника» - медитировать.***

Начиная писать статью об откровениях поэтов, я не ожидал, поверьте, сделать вполне определенный вывод: поэтическое творчество – в той или иной мере – акт медитации. Ее тему задает «практичное» левое полушарие мозга, а в состоянии медитации, когда барьеры обмена между полушариями мозга снижаются (или исчезают), тему левого полушария «разыгрывает» интуитивное правое. Поэтому-то не возникает, не может возникнуть несогласие того, как личность проявляет себя в стихах с тем, какова она в жизни.

В этой статье, как вы видели, много соавторов. Это был замечательный оркестр творческих людей. И каждый внес свою лепту. Я взял на себя роль дирижера, вот и говорю: **Спасибо всем!**

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошкин В.М., Фризман Л.Г. *Исчисления души или коллективный анализ как метод литературометрии, Вопросы литературы, №4, 1995, с.91-103.*
2. Koshkin V.M., E.I.Kuzmina, E.A.Schedrina, Yu.I.Zaitsev. *Three mirrors of poets, Bulletin of Psychology and Arts, 2002, v.3, №1, p.34-35.*
3. Koshkin V.M. *Creativity as a Self Portrait and Self Soul Dissemination, Proc. XVIII Congress of the Intern. Association of Empirical Aesthetics, Lisbon, 2004, p.147-151.*
4. Koshkin V.M., Shkorbatov A.G. *Science making arts and apologia of diletanti, In: H.Gottesdiener & J.-Ch.Vilatte (Eds.), Culture and Communication: Proceedings of the XIX Congress of the International Association of Empirical Aesthetics, France, 2006, p. 230-233.*
5. Кошкин В.М. *Творчество, любовь, вероятность успеха // Психология. Журнал Высшей школы экономики, М., 2007, т.4, № 1, с. 120-141.*
6. В.М.Кошкин «Чувства и символы», Харьков, «Фолио», 2010, 187 стр.
7. В.М.Кошкин. Достоверное непостижимое. Мир психологии. В печати. М. 2010
8. Г. Гессе «Игра в бисер», М., Художественная литература, 1969
9. П.В.Симонов «Лекции о работе головного мозга», М., Наука, 2001
10. В.М. Петров «Количественные методы в искусствоведении» М. «Академический проспект», 2004